

— Они не посмеют, — Лю Дун, вспоминая озадаченные лица руководства компании, почувствовал удовлетворение. — Всё-таки возможности твоего супруга говорят сами за себя.

Цзян Юйян с гордостью ответил:

— Спасибо за комплимент, брат Дун.

— ... — Лю Дун. — Когда ты стал таким наглым?

Цзян Юйян недоумённо произнёс:

— А?

Лю Дун, чувствуя усталость, решил сменить тему:

— Когда ты вернёшься на съёмочную площадку? Поскорее закончи съёмки, у тебя ещё куча запланированных мероприятий.

— Завтра смогу, — Цзян Юйян уже взял отпуск на семь дней, хотя даже на Новый год он так долго не отдыхал. — Пэнчэна перевели в обычную палату, и я немного успокоился.

Каждое его предложение так или иначе касалось Хэ Пэнчэна. Лю Дун, раздражённый, закатил глаза и повесил трубку.

Всё по пути V: Сегодня в восемь вечера прямой эфир, не пропустите!

В восемь вечера, в старом особняке, в спальне Хэ Пэнчэна, Цзян Юйян сидел на светло-сером диване и вовремя начал прямой эфир. С момента его последнего эфира прошло больше года, а до того... не было и предыдущего.

Хотя Цзян Юйян был молодым человеком, родившимся в XXI веке, и шёл по пути модного идола, он совсем не был модным. В его кружке всегда был чай, а с наступлением осени он сразу надевал тёплые штаны.

Фанаты, которые день и ночь сидели в его Weibo, ждали звёзд с неба, но вместо крошечного зёрнышка получили целый арбуз. Как только эфир начался, они толпой хлынули в трансляцию, превращаясь в сусликов, визжащих от восторга.

Цзян Юйян, возясь с экраном, почти прилип к нему лицом, боясь что-то сделать не так. Он невинно моргал и бормотал:

— Знал бы, позвал бы кого-нибудь из персонала.

— Вы меня видите? — неуверенно спросил Цзян Юйян. — Я вижу, как вы печатаете.

«Аааа, оооо» в комментариях сразу сменилось на «Видим».

Цзян Юйян, увидев это, сразу выпрямился и, помахав рукой, поздоровался:

— Добрый вечер, вы уже поужинали?

«Ян-Ян, добрый вечер. Не пошёл, боялся пропустить твой эфир».

«Заказал доставку, ужинаю и смотрю трансляцию моего кумира, наслаждаюсь».

«Зачем ужинать? Смотрю на Ян-Яна и уже сыт».

«...»

«...»

«Ян-Ян, ты без макияжа?»

— Нет, я нанёс тональный крем и блеск для губ, — Цзян Юйян, поймав этот комментарий среди мелькающих сообщений, указал на переносицу. — Здесь маленький прыщик.

Без ведущего, который бы разряжал обстановку, Цзян Юйян мог только неловко болтать, но фанаты были настолько активны, что вопросы сыпались без остановки. Он отвечал только на те, которые видел и хотел ответить.

На экране постоянно появлялись анимации подарков, дорогих и эффектных. Цзян Юйян с сожалением сказал:

— Не тратьте деньги, это дорого. Лучше купите себе сладостей.

«Не переживай, мама богатая, возьми деньги себе, купи сладостей».

«Я зарабатываю миллион в месяц, могу всё отдать тебе, ничего не жалко. Бери, купи что-нибудь вкусненькое. Ян-Ян, ты снова похудел».

По тому, как фанаты обращались к Цзян Юйяну, можно было понять их тип. Те, кто называл его «Ян-Ян» с материнской заботой, были фанатами-мамами; те, кто постоянно упоминал «мужа», были фанатками-подругами; те, кто называл его «кумиром» или «идолом», были фанатами внешности; а ещё была часть мужчин, которые звали его «Ян-шэн».

В общем, Цзян Юйян был не только разносторонним актёром, но и его фанаты были очень разнообразными.

Один из фанатов, зная ответ, всё же спросил:

«Ян-Ян, где ты проводишь эфир?»

— В старом особняке, — Цзян Юйян, осмотревшись, снова посмотрел на экран. — В моей спальне.

Внутренне он успокаивал себя: Сейчас я здесь живу, значит, это моя спальня.

«У президента отличный вкус и много денег. Эта картина была продана на аукционе в Лондоне за 2 млн фунтов таинственным покупателем. Оказывается, она здесь».

Цзян Юйян, прочитав этот комментарий, обернулся и увидел, что на стене действительно висит картина, которая выглядела так, будто её купили оптом у декоратора на съёмочной площадке. Он даже не обращал на неё внимания, считая, что она не вписывается в стиль комнаты... Видимо, он действительно был обывателем.

Цзян Юйян, удивляясь, мысленно перевёл: 2 млн фунтов — это примерно 17 млн юаней. Как он мог повесить такую дорогую вещь на всеобщее обозрение? Разве её не нужно хранить в сейфе?

Цзян Юйян, сомневаясь в жизни, повернулся обратно, а комментарии, благодаря этому фанату,

сменили тему, и все говорили о богатстве Хэ Пэнчэга.

— Я не знал! — Цзян Юйян, с ещё не исчезнувшим удивлением в глазах, честно ответил. — Я не разбираюсь в искусстве, думал, это просто случайная покупка.

Нужно сказать, что эти слова выразили мысли большинства зрителей.

«Ян-Ян такой честный, другие бы начали хвастаться или притворяться знатоками».

«Наш Ян-Ян просто честный парень».

«...»

Тема закончилась, но мысли Цзян Юйяна не остановились. В гостиной внизу тоже висела картина, даже больше этой.

Пэнчэн... он любит коллекционировать картины? Если это так, Цзян Юйян твёрдо решил: Я тоже люблю.

— Я не курю, — Цзян Юйян, увидев такой комментарий, с недоумением ответил.

Взглянув вниз, он заметил коробку от сигарет и зажигалку, которые попали в кадр.

Он поднял телефон вместе с коробкой и, поднеся её к камере, показал крупным планом:

— Это не моё, это господина Хэ.

Фанаты оказались очень наблюдательными, им не нужно было подсказывать, они сами всё заметили.

Хотя он называл его «господином Хэ», в его глазах читалась нежность. Фанаты не стали думать лишнего, посчитав это просто игрой между ними.

«Меня накормили собачьим кормом, теперь три дня не буду есть!»

«Я завистлив, я тоже хочу жениться на Ян-Яне».

«Мечтай, во сне всё возможно».

«...»

«Кумир, как поживает господин Хэ?»

Цзян Юйян, увидев, что тема наконец затронула Хэ Пэнчэга, серьёзно ответил:

— Господин Хэ уже переведён в обычную палату, скоро он проснётся.

— Те, кто распространяет слухи, могут прекратить.

Цзян Юйян предполагал, что те, кто распространяет ложь, могут быть конкурентами Хэ Пэнчэга в бизнесе, поэтому его тон был довольно резким. К сожалению, он привык быть мягким, и даже его резкость не была слишком резкой, просто он говорил громче.

«Верно, каждый день читаю эти комментарии, просто бесит, хейтеры, заткнитесь!»

«Тот, кто может быть с Ян-Яном, тоже должен быть выдающимся. Господин Хэ проживёт долгую жизнь и обязательно поправится, чтобы быть с Ян-Яном до конца».

Когда кто-то спросил о причине аварии, Цзян Юйян покачал головой:

— Я не знаю, я только забочусь о господине Хэ.

— Завтра я возвращаюсь на съёмочную площадку, — Цзян Юйян улыбнулся в камеру. — Не переживайте за меня, я смелый.

За шесть лет карьеры он получил много поддержки от своих фанатов, и Цзян Юйян ценил такие моменты общения. Не заметив, как время подошло к половине десятого.

Услышав стук в дверь, Цзян Юйян поднял голову и громко сказал:

— Войдите.

В это время могла прийти только тётушка Чан. Она вошла с кружкой молока и подошла к дивану:

— Ты всё ещё работаешь?

— Да, — Цзян Юйян наконец посмотрел на время. — Уже половина десятого?

Тётушка Чан посмеялась над ним и не удержалась от нравоучений:

— Конечно, если бы я не вошла, ты бы работал до утра. Ты такой же, как Пэнчэн, забываешь о здоровье, когда занят.

Цзян Юйян двумя руками взял кружку с молоком:

— Понял, скоро закончу.

Проводив тётушку Чан до двери, Цзян Юйян выпил немного молока:

— Мне нужно заканчивать эфир, иначе тётушка Чан рассердится.

— ... Я не умею ничего особенного, только в детстве немного учился играть на фортепиано, — глядя на фанатов, которые буквально умоляли его не заканчивать, Цзян Юйян пообещал. — Сейчас у меня нет фортепиано, но если хотите, я потом запишу отрывок и опубликую в Weibo.

«А ещё хочу послушать, как Ян-Ян поёт!» — один из фанатов продолжил добиваться бонусов. — Я твой фанат уже три года, но ещё ни разу не слышал, как ты поёшь.

«Хочу послушать пение +1, у кумира такой приятный голос, наверное, поёт тоже хорошо».

Чтобы быстрее закончить эфир, Цзян Юйян согласился. В конце концов, он пел неплохо.

Авторское примечание:

Для нового произведения на сайте требуется набрать тридцать тысяч слов до среды 24:00. Пересчитав, я понял, что мои три главы, которые я так бережно копил, просто исчезли, исчезли, исчезли... Плачу навзрыд, как же я теперь буду жить?

<http://bllate.org/book/16918/1557621>